

Когда Тан Юэ и его семья прибыли, у дверей уже были припаркованы кареты. Всю улицу перекрыли солдаты. Выглядело это торжественно и тяжело.

Первоначальное название особняка принца Чжао

было заменено мемориальной доской дворца наследного принца. У входа в резиденцию, стояли два Цилиня, а под карнизами висели два огромных красных фонаря.

— Прибыл Хоу Юэян — Воскликнул привратник, и глаза окружающих его людей пронзили его загорясь.

— Это тот молодой гунцзы, за которого Его Высочество хочет выйти замуж? — Кто-то указал на Тан Юэ и тайно спросил.

— Это он. Говорят, что он чудо-доктор, который вылечил ноги Его Высочества.

— Мало того, ему также удалось заставить благородного наследника государственного гуна Хэн похудеть на пятьдесят цзинь. Разве вы, ребята, не видели этого? Этот благородный наследник государственного гуна Хэн теперь выглядит таким красивым.

Когда прибыл следующий высокопоставленный экипаж, привратник крикнул:

— Гун Хэн прибыл...

Тан Юэ переехал поздно, и многие люди в городе Е его не знали, но ПинШунь был уроженцем города Е. Естественно, эти люди его видели.

Итак, при первом взгляде на похудевшего благородного наследника все люди впились взглядами огромными глазами и вздохнули:

— Неужели это действительно сын государственного гуна Хэн? Он не похож на него.

— Разве ты не видишь это? Посмотрите на эти глаза. Это действительно красиво.

— Неужели в этом заслуга Тан Сяолана? Как он это сделал? Столько врачей ничего не могли сделать...

— Что такое? Он чудо-доктор. Нет ничего странного, он ведь даже смог вылечить ногу Его Высочества?

Вдруг кто-то взвыл и закричал:

— Моя бедная старушка мать, если бы она могла прожить еще два года, она бы дождалась чудо-врача.

Тан Юэ был потрясен. Он быстро спрятался за хоу Юэяном. Ему

хотелось притвориться цветочницей. Глаза этих людей были почти такими же острыми, как лазерные лучи. Они могли бы проделать дыру в земле.

Кто-то быстро прикрыл ему рот, оттащил человека в сторону, мягко отчитывая:

— Вы с ума сошли? Почему бы вам не взглянуть на это место? Какой сегодня день?

ПинШунь сразу же бросился вперед, когда увидел Тан Юэ. Этот ребенок пробрался домой, не сказав Тан Юэ. Он думал, что тот пропал. К счастью, некоторые охранники видели, как он вылез. После этого они увидели, как он вошел в резиденцию Хэн. В противном случае Тан Юэ объездил бы весь мир, чтобы найти его.

— Ты действительно ушел, не сказав мне? — Тан Юэ пристально посмотрел на него, затем улыбнулся и поприветствовал государственного гуна Хэн, стоявшего позади ПинШуня, — У государственного гуна все в порядке?

— Ха-ха, мой дорогой племянник, твой дядя не ошибся в тебе. У этого молодого человека блестящее будущее. — Гун Хэн строго похвалил Тан Юэ. Тан Юэ чувствовал, что такой отец хорош, потому что к нему легко привыкнуть. Но это были проблемы людей.

"Просто посмотрите на толстяка". Он мог это понять просто взглянув на ПинШуня.

Как только он вошел в дверь, Тан Юэ был приглашен на задний двор один, поэтому он попрощался со своей семьей и последовал за мальчиком слугой по имени Кэ, взгляд которого был подобен прожектору.

Тан Юэ однажды усомнился в отношениях между мальчиком и Ли Чжао. Теперь, когда он думал об этом, он все еще чувствовал себя весьма озадаченным.

— Как долго вы были с Его Высочеством? — Тан Юэ сделал вид, будто небрежно спрашивает.

— Раб следовал за Его Высочеством с тех пор, как тот был ребенком, более десяти лет.

— Что может сделать маленький мальчик?

— Когда императрица увидела, что у Его Высочества нет товарищей по играм, она выбрала нескольких рабов того же возраста, чтобы они росли вместе с ним. Только Ке — единственный, кто смог дожить до этих дней.

— Почему? Как они умерли? — Тан Юэ был потрясен, и почему принц выбрал себе товарища по играм из рабов, а не из детей министров?

"Разве было не популярно выбирать себе компаньона?"

У Ке не было другого выбора, кроме как беспомощно улыбнуться:

— Ситуация во дворце сложная, и повсюду интриги. Некоторые люди были убиты по глупости, а некоторые смогли предотвратить катастрофу, и защитить хозяина.

Тан Юэ не мог себе представить, что это за пруд с драконами и логово тигров. Они даже не могут отпустить такого маленького ребенка. Он не мог себе представить, какой жизнью жил Ли Чжао с детства до взрослой жизни.

Может быть, он устал от придворных интриг, и потому решил отправиться на границу в столь юном возрасте?

Нелегко думать о том, что этот подросток смог шаг за шагом выжить в такой среде.

— Мы пришли. Сяолан, пожалуйста, входите. Мастер ждет вас в комнате. — Ке провёл человека до двора, но не зашёл внутрь.

Тан Юэ прожил в особняке месяц и кое-что об этом знал. Он вспомнил, что двор перед ним был пуст. В то время он только ощущал, что пейзаж во дворе прекрасен и тих, но он так и не вошёл.

Он зашел и увидел посаженные вдоль дороги несколько вечнозеленых деревьев, а также разбитые по одной клумбы. Сейчас цвели только хризантемы.

Стиль этого двора совершенно отличался от стиля этой резиденции. Неизвестно, для чего он использовался.

Дверь не была закрыта, Тан Юэ постоял у двери несколько секунд, дважды кашлянул и спросил:

— Ваше Высочество здесь?

— Войдите.

Не видя его несколько дней, Тан Юэ внезапно услышал его голос и почувствовал себя немного взволнованным и нервным.

Он вошел, держа себя в руках, твёрдой походкой. Обернувшись, он увидел Ли Чжао, сидящего за столом. Тот на что-то смотрел.

Он долго не получал ответа. Поэтому когда Тан Юэ вошел, он спросил:

— Для чего ты пригласил меня сюда?

— Подойди сюда. — Ли Чжао помахал ему рукой и протянул ему то, что было у него в руке.

Тан Юэ взял овчину и обнаружил, что это архитектурный рисунок, который был гораздо более сложным и интуитивно понятным, чем современные рисунки. Современные архитектурные чертежи в основном состоят из линий и цифр, в то время как архитектурные чертежи этой эпохи больше похожи на модель, а детали четко описаны.

— Что это? — Тан Юэ не понял, что он имел в виду.

— Тебе не кажется, это знакомым?

Тан Юэ кивнул, а затем покачал головой. Действительно, это выглядело знакомо. Однако все постройки этой эпохи внешне похожи, и отличить их невозможно.

— Это твоя аптека. Я приказал людям приготовить его. Ты можешь открыть его в любое время.

— Э? — Тан Юэ услышал его и несколько раз быстро взглянул на рисунки. Он чувствовал, что что-то было не так.

— Кажется... он намного больше, чем тот документ на землю, который я видел раньше — Хотя площадь здания на нем не обозначена, с точки зрения структуры двора оно определенно не такое простое, как небольшой магазин.

— Один человек окружил окрестности и задний двор, так что спереди находится магазин, а

сзади могут жить люди. Если ты устанешь, у тебя также может быть место для отдыха.

"Такой внимательный?" Тан Юэ удивленно посмотрел на него:

— Это отличается от того, о чем мы договорились ранее.

Ли Чжао бросил на него искоса взгляд.

— Это было раньше, теперь это так. Ты думаешь, что при твоих нынешних отношениях со мной тебе все еще нужно обращать внимание на честность сделки?

Тан Юэ внезапно почувствовал, что его держат как любовницу, и так же, что о нем позаботились:

— Это... естественно, так намного лучше?

Он подумал о ящике с золотом, который другая сторона подарила Хоу Фурен, и осторожно спросил:

— Имеет ли ящик с золотом, который ты подарили Хоу Фурен, было какое-то особое значение?

— Я думал, что ей не хватает денег. — Ли Чжао небрежно ответил. — Видя ее пренебрежение к тебе, я подумал, что у нее не хватает денег, и я не смог узнать, что ей нравится, поэтому просто послал золото, чтобы она могла потратить его.

Тан Юэ хотел показать ему большой палец вверх и эмоционально сказал:

— Этот подарок, который ты послал, действительно правильный.

— Что? Она действительно плохо относится к тебе? — Ли Чжао нахмурился, и существовала тенденция, что он будет добиваться справедливости для Тан Юэ, как только он кивнул.

— Это неплохо, но неизбежно, что я ей не нравлюсь. Кто позволил мне быть внебрачным ребенком?

Тан Юэ подумал, что если бы у Ли Чжао был ребенок от другой женщины, он бы ему тоже не понравился.

— Хоть твоя личность Хоу необычна, но ты все же старший сын. У Чжао очень хорошее семейное происхождение. Если она действительно сделает что-то, что причинит тебе боль, я никогда этого не отпущу.

Тан Юэ протянул руку и коснулся его щеки:

— Ваше Высочество так заботиться обо мне? Должен ли Юэ чувствовать себя польщенным?

Ли Чжао схватил его за руку и потянул Тан Юэ к себе. Он поцеловал губы Тан Юэ, которые все еще были

изогнуты в улыбке.

Тан Юэ на мгновение был ошеломлен, прежде чем начал отвечать на его поцелуй. Это второй

раз, когда они целуются. По сравнению с первым разом, навыки Ли Чжао стали более чем особо умелым и опытным. Тан Юэ не знал, тренировался ли он с кем-нибудь.

Тан Юэ не мог не погрузиться в этот глубокий поцелуй. Одна из его рук постепенно поднималась вверх по затылку другого и использовала всевозможные позы.

Губы и языки двух людей надолго переплелись. В какой-то момент снаружи зазвучала музыка барабанов, но это не остановило их страсти.

Спустя долгое время они разомкнули губы. Тан Юэ понял, что влюбился. Он неосознанно приблизился к рукам Ли Чжао.

Они оба были одинакового роста, но Тан Юэ был тоньше, поэтому опираться на Ли Чжао, у него не вызывало дискомфорта.

— Ваше Высочество еще не почистил зубы? — Дразняще спросил Тан Юэ.

— Я никогда не чищу зубы. — Ли Чжао ответил ему, почти задушив Тан Юэ до смерти.

Как он мог забыть, что люди в эту эпоху не чистят зубы. Они просто регулярно очищают зубы полощя горло соленой водой ежедневно. Удивительно, что запаха не было. Это было просто невероятно.

— Кхе... Хотите, я сделаю уникальную зубную щетку для Вашего Высочества?

— Так же, как и ты, подстричь свиную щетину и засунуть ее в рот? — Ли Чжао нахмурился, изображая сычуаньского персонажа*. Очевидно, он не мог принять такое.

— Все это дезинфицируется в кипящей воде. Оно очищено от токсинов. Оно не грязное. — Хотя Тан Юэ было трудно принять запах свиной щетины, но что он мог сделать?

— Тогда я могу сделать тебе деревянную щетку. Хочешь попробовать? — Тан Юэ подумал про себя. Ради того, чтобы улучшить качество их поцелуев, ему необходимо рано или поздно выработать у Ли Чжао привычку чистить зубы.

— Большое спасибо. — Ли Чжао ответил ему парой слов. Он поднял подбородок Тан Юэ и собирался продолжить поцелуй, когда его прервал звук за дверью.

— Хозяин, все гости здесь. Благоприятное время пришло.

Тан Юэ необъяснимо покраснел и быстро отодвинулся от него. Он поправил одежду и посмотрел на небо:

— Тогда скорее иди. Не заставляй людей волноваться.

— Если они захотят подождать, пусть просто

подождут. Осмелится ли кто-нибудь что-нибудь сказать?

Тан Юэ усмехнулся и понял, что это чепуха. Сегодняшний банкет был инициирован не резиденцией принца, а большими семьями аристократии. Те, кого мог пригласить наследный принц, были приглашены наследным принцем.

Боюсь, единственный, кого хотел пригласить Его Высочество принц — это Хоу Юэян.

Ли Чжао передал проект Тан Юэ:

— Вернись и рассмотри поближе. Если у тебя есть какие-то недовольства, ты можешь внести исправления. Ты выбрал дату открытия?

— В настоящее время я занимаюсь

закупкой лекарственных трав. Мне придется подождать, пока некоторые лекарственные травы будут собраны, прежде чем я смогу открыть бизнес. Вероятно, это займет около полумесяца.

— Полмесяца... — Ли Чжао задумался, — Тогда это определенно будет начало следующего месяца.

— Почему? — Тан Юэ рассчитал время, и оно составило всего двадцать дней.

— Потому что у тебя скоро не будет времени заботиться об этих вещах.

— ...

Тан Юэ безмолвно посмотрел на него, другая сторона продолжала говорить:

— Приближается дата свадьбы, как ты сможешь успеть сделать это? Тебе нужно готовиться к свадьбе дома.

— Готовится к свадьбе? — Тан Юэ удивленно спросил, — Почему как мужчина ты должен готовится к свадьбе? Ты не можешь позволить мне сделать это самому, не так ли? Разве я не могу сам сшить себе свадебное платье?

Извините, он хорошо шьет, но не умеет вышивать.

Ли Чжао сказал с легкой улыбкой:

— Даже если захочешь, ты не сможешь вышивать сам. Мне не нужна жена в уродливом свадебном платье.

— Подожди, давай поговорим об этом. Это свадебное платье... что это за стиль?

— Какое свадебное платье ты хочешь надеть? — Ли Чжао намеренно дразнил его. — Вышить феникса или вышить пион?

"Мать моя! Могу ли я не иметь ни один из них?"

— Ха-ха, нам не нужны такие усилия. Достаточно просто и просто. Для невесты достаточно алой одежды. Разве вышивая узорами - это не сделает наряд ни мужским, ни женским?

Ли Чжао указал на свои губы:

— В этом есть смысл. Однако, если гуй фэй* захочет меня подкупить, я попрошу кого-нибудь изменить стиль свадебного платья.

Тан Юэ уставился на него. "Это то чувство, когда тебя дразнят? Осмелился ли он быть ещё более непристойным?"

— Вы сказали, что... — Тан Юэ наклонился и сильно прикусил губы другого. Он отпустил его только тогда, когда почувствовал вкус крови.

Он счастливо рассмеялся, когда противник укусил его, когда он был не готов. Более того, выбранный им ракурс был довольно хитрым, как и шанс, что он только что укусил.

Он действительно продемонстрировал идиому «око за око».

Тан Юэ подумал про себя: "Как нам выйти отсюда в таком виде? Должны ли они сообщить всем, что он и наследный принц прятались в доме и целовали друг друга?"

Если бы у него были грязные мысли, он мог бы подумать, что они только что сильно поссорились. Хотя этот добрачный секс не зазорен, его достаточно, чтобы люди сплетничали несколько дней.

Тан Юэ облизнул нижнюю губу и бессильно подумал: "Не пора ли сейчас притвориться, что падаю в обморок или просто обмочиться?"

Изображать сычуанского персонажа — идиома означающая умение мгновенно менять эмоции на лице. У сычуаньской школы оперы есть особая отличительная черта – ярко раскрашенные маски, которые актеры успевают менять в доли секунды незаметно для зрителя. Секрет искусства смены лиц охраняется на государственном уровне.

Гуй Фэй — благородная супруга. Ранг в гареме ниже императрицы.

<http://erolate.com/book/3812/99954>